

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-3-69-96

УДК 341.234 + 316.7-054.57

ИЗОБРЕТЕНИЕ ТРАДИЦИЙ КАК «ОТЛОЖЕННОЕ» ВООБРАЖЕНИЕ НАЦИИ В СОРБСКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ

Часть 1.

Изобретение нации в сорбском национализме в контекстах «отложенной» модернизации сообщества с неполными социальными структурами

Кирчанов М.В.

Цель. Автор анализирует проблемы сорбской этнической культуры как одной из изобретенных традиций сорбского национализма. Целью статьи является анализ стратегий, используемых интеллектуалами для актуализации и визуализации этнической культуры сорбов как формы идентичности и изобретенной традиции в современной ситуации.

Методы. Методологически статья основана на принципах междисциплинарной историографии национализма, включая концепции воображения сообществ и изобретения традиций.

Выводы. Автор анализирует проблемы современной истории лужицкой идентичности в контекстах восприятия сорбов как воображаемого сообщества и изобретения традиций для развития их политической, культурной и этнической идентичности. Предполагается, что политическая идентичность сорбов развита менее чем этническая, включая культурные и лингвистические измерения. Автор анализирует культурные, образовательные и языковые инициативы сорбских националистов. Проанализированы как процессы изобретения традиций в обществе «запоздалой» модернизации, где нация, как политическое соображенное сообщество, возникло позднее чем в соседних регионах, так и противоречия доминирующего большинства в политике ассимиляции и интеграции меньшинств. Автор

полагает, что замедленная социальная и культурная динамика, отсутствие полных социальных структур, ассимиляция и германизация стали факторами, которые существенно замедлили процессы национальной консолидации сорбов, определив особенности их модернизации и трансформации из традиционного сообщества в нацию. Предполагается, что практики и стратегии сорбских интеллектуалов в изобретении традиций как основы функционирования идентичности фактически стали попытками актуализации этнического в современном глобализирующемся немецком обществе. Автор анализирует роль различных культурных практик сорбских интеллектуалов, которые они используют для ревитализации идентичности.

Ключевые слова: сорбы; Лужица; национализм; изобретение традиций; воображение сообществ; воображаемые / воображенные сообщества.

INVENTION OF TRADITIONS AS “POSTPONED” IMAGINATION OF THE NATION IN SORBIAN NATIONALISM

Part 1.

The invention of the nation in Sorbian nationalism in contexts of “delayed” modernization of a community with incomplete social structures

Kyrchanoff M.W.

Purpose. *The author analyses the problems of Sorbian ethnic culture as one of the invented traditions of Sorbian nationalism. The aim of the article is to analyse the strategies used by intellectuals in their attempts to actualise and visualise the ethnic culture of Sorbians as a form of identity and invented tradition in the actual situation.*

Methods. *Methodologically, the article is based on the principles of interdisciplinary historiography of nationalism, including the concepts of the imagination of communities and the invention of traditions.*

Results. *The author analyses the problems of the modern history of Sorbian identity in contexts of the perception of Sorbians as an imagined community and the invention of traditions for the development of their political, cultural and ethnic identity. It is assumed that the political identity of the Sorbians is less developed than ethnic one, including its cultural and linguistic dimensions. The author analyses the cultural, educational and linguistic initiatives of Sorbian nationalists. The author analyses processes of invention of traditions in a “late” modernisation society, where the nation, as a political community, emerged later than in neighboring regions, as well as the contradictions of the dominant majority in its politics of assimilation and integration of minorities.*

The author presumes that the slow social and cultural dynamics, the lack of complete social structures, assimilation and Germanization became factors that influenced the processes of national consolidation of the Sorbians significantly, determining the peculiarities of their modernization and transformation from the traditional community into a nation. It is assumed that the practices and strategies of Sorbian intellectuals in the invention of traditions as the basis for the functioning of identity became attempts to actualise the “ethnic” in modern globalizing German society. The author analyses the role of various cultural practices of Sorbian intellectuals, which they use to revitalize their identities.

Keywords: *Sorbians (Sorben / Wenden, Serby, Serbski lud); Lusatia (Lausitz, Łužica, Łužyca); nationalism; invention of traditions; imagining / imagined communities.*

Введение

Формулировка проблемы. Современные этнические культуры меньшинств, существующих в гетерогенных и многосоставных обществах, являются важным фактором как в сохранении, так и воспроизводстве национальных идентичностей как «изобретенных традиций» этих групп, которые, если их описывать в рамках модернистской парадигмы, могут быть определены как «воображаемые сообщества». Идентичность сорбов, славянского меньшин-

ства Германии, не является исключением из этой универсальной логики развития национализма.

В условиях преобладания именно модернистской историографии, которая начала доминировать в первой половине 1980-х годов, национализм и производные им нации как воображаемые сообщества и идентичности как изобретенные традиции описываются в рамках компромиссной схемы, выработанной историками 1990–2000-х годов, которая предусматривает изучение национализма как совокупности интеллектуальных и культурных практик националистически ориентированных интеллектуалов, позволяя воспринимать как нации, так и их идентичности в качестве, соответственно, «воображаемых сообществ» и «изобретенных традиций».

Специфика историографической ситуации. Поэтому история национализма и идентичности лужицких сербов (сорбов, лужичан, вендов) в зарубежной историографии на протяжении длительного времени писалась именно в этой методологической системе координат в рамках сорабистики [1; 10] – особого направления в славистике, которая успела стать как коллективным местом социальной и культурной памяти, так и изобретенной историографической традицией. Анализируя историографию сорбского национализма и воспроизводимых им идентичностей, во внимание следует принимать несколько факторов. На протяжении длительного времени сорбский национализм принадлежал к числу «невидимых» в международной историографии национализма.

Историография сорбского национализма на протяжении длительного времени была идеологизирована, развиваясь в рамках позитивистского модуса написания истории, сохраняя эксцессы националистического воображения, характерные, в том числе, и для идеологически мотивированной исторической науки ГДР [55; 59], склонной редуцировать сорбскую идентичность до этнографического и почти музейного факта [21], что, в целом, совпадало с проводимой властями политики германизации [40; 41], хотя последняя не декларировалась открыто, но активно стимулировалась как немецкими культурными деятелями, так и ру-

ководством СЕПГ [5]. Именно эти особенности политики в отношении сорбов в ГДР позволяют некоторым зарубежным авторами критически воспринимать достижения немецкой сорабистики, указывая на то, что она соотносилась с внешними идеологическими и политическими стимулами. Несмотря на то, что в польской историографии может признаваться, что «после Второй мировой войны враждебная политика Германии по отношению к сорбам была прекращена. Восточно-германское государство поддерживало сорбский язык и сорбскую культуру», тем не менее польские интеллектуалы определяют результаты сорбской политики как «отрицательные», причину чему следует искать «в политических и социологических условиях ГДР, социальных и экономических изменениях в Лужице, а также националистических и антисорбских настроениях, которые демонстрировали некоторые члены немецкого общества и партийные чиновники» [41].

Состоялся ли конструктивистский поворот в сорабистике? Ликвидация ГДР дала немецким интеллектуалам возможность ограниченно легитимировать и реабилитировать немецкий национализм, признав, что «ни одно государство не может быть создано только с помощью идеологии» [48], а отсутствие институционализированного или заметного несогласия с политической ассимиляцией ГДР и политикой люстрации фактически позволило проводить политику «по конструированию региональных и этнических меньшинств» [2] в той парадигме, которая соответствовала интересам немецкого меньшинства, вновь прочитанным и определенным как национальные. Ликвидация ГДР, ее поглощение ФРГ фактически реабилитировало немецкий национализм, легитимировав ксенофобию и антиславянские настроения в обществе [6]. Эти факты в немецкой историографии были осмыслены позднее, а события послевоенной истории сорбов в ГДР в ряде случаев интерпретируются в рамках конструктивистских и модернистских подходов к изучению истории национализма, и его производных в авторитарном обществе – идентичности и этничности [14], языка и культуры [34], лояльности [33] и протеста [45; 52].

Цель и задачи статьи. Поэтому, в центре авторского внимания в данной статье – проблемы актуализации и визуализации сорбской этнической культуры как одной из изобретенных традиций сорбского национализма. Целью статьи является анализ тех практик и стратегий, которые используются интеллектуалами для актуализации и визуализации этнической культуры как формы идентичности и изобретенной традиции в современной ситуации. Поэтому автор анализирует изобретенные традиции с использованием методологической оптики, несколько отличной от более ранней историографии, рассматривая акторов, вовлеченных в процессы изобретения традиций, особенности изобретения традиций в сорбском обществе как фронтирном, роль культурных активностей, исторического воображения и фактора этнического национализма в современных тактиках, практиках и стратегиях изобретения традиций. Задачами статьи является как изучение интеллектуальных практик в конструировании и воспроизводстве сорбской идентичности, так и ее актуализации в современном, фактически мультикультурном, немецком обществе, где традиционные формы воспроизводства идентичности постепенно утрачивают свое значение, оказываясь ослабленными новыми вызовами массовой культуры, склонной к функционированию в виртуальной, недели традиционном аналогом пространстве.

Методология. Методологически данная статья в целом основана на принципах, предложенных в междисциплинарной историографии национализма [18]. В качестве частных методологических принципов в основу статьи легли идеи, сформулированные в первой половине 1980-х годов британским историком Эриком Хобсбаумом в предложенной им теории «изобретения традиций» [57], позднее привнесенные в постсоветские историографии, в том числе и в славяноведение [25; 26]. Эрик Хобсбаум и другие историки, которые являются сторонниками модернистской парадигмы в описании национализма, полагают, что многие «традиции», воспринимаемые как этнические древние и обычно устойчивые, фактически являются модерновыми и поздними на-

ционалистическими новообразованиями, призванными не только легитимировать сам факт существования нации, но и доказать континуитет с более ранними донациональными формами культуры [16].

Эта фактически политическая функция «изобретения традиций» актуализируется в рамках различных культурных активностей интеллектуалов, которые принадлежат к этническим и языковым меньшинствам современных многосоставных и гетерогенных обществ, которые «изобретая» и «воображая» этническую культуру, интегрируют ее в доминирующие культурные практики, в большей степени характерные для общества потребления.

Результаты и обсуждение

Специфика изобретения традиций в сорбском национализме.

Идентичность в этой интеллектуальной ситуации выступает в качестве коллективного гранд-нарратива, синтезирующего более частные случаи националистического воображения и изобретения традиций, а сами сорбы – как нация в том ее значении, о котором писал Б. Андерсон [7] и его последователи [30; 31; 37], определяя нации как искусственные современные конструкты – «воображенные сообщества». Если на протяжении 19 и 20 веков изобретение традиций в сорбском национализме проявлялось преимущественно через производство гранд-нарративов, которые формировали различные дискурсы самости и инаковости, составляя, таким образом, националистический канон, то в начале 21 века ситуация в значительной степени изменилась.

Традиционные формы националистического воображения через производство нарративов, локализуемых, как правило, в рамках академической историографии и художественной литературы стали восприниматься как архаичные формы воображения сообществ, в большей степени ассоциируемые с эпохой модерна и тем миром, где нации-государства были основными акторами. Для этого периода в развитии исторического воображения была характерна склонность интеллектуалов систематизировать и клас-

сифицировать мир при помощи коллектив-сингуляров, или индивидуальных собирательных имен [4], которые в историографии, вероятно, предшествовали концепту изобретения традиций. Современный этап в развитии сорбского национализма, в том числе – и изобретения традиций, характеризуется качественно другими особенностями, связанными со сменой локализации националистического воображения, которое из аналоговой культуры книги как формы функционирования националистического метатекста, мигрирует в виртуальные пространства, в рамках которых аналоговые и офф-лайнные измерения националистического воображения (книга, публицистика, живопись и проч.) воспринимаются как рудиментарные архаизмы модерна в мире пост-постмодерна.

Изобретение традиций и сорбский национализм: хронология. Анализируя процессы изобретения традиций в сорбском националистическом воображении, во внимание следует принимать и особенности хронологии этого процесса в лужицком обществе как социуме с неполными социальными структурами и замедленными темпами модернизационных перемен, которые по скорости перемен отличались от аналогичных процессов в Западной Европе, превративших традиционные крестьянские группы в нации как воображённые сообщества [61]. Первым западным автором, кто академически анализировал процессы изобретения традиций был Э. Хобсбаум, который предположил, что массовое производство традиций в рамках европейских национализмов может быть датировано 1870–1914 годами [19], что имеет отношение к националистическим трансформациям традиционных групп в нации в Западной Европе. Лужицкие сорбы в этом процессе как группа с неполной социальной структурой не участвовали.

Этап воображения / изобретения традиций в рамках высокой культуры образованного меньшинства предшествовал массовому изобретению традиций или Mass-Producing Traditions (в терминологии, принятой в международной историографии) сорбского национализма и трансформации сорбов в нацию, как воображенное сообщество. Этот, фактический второй этап, вероятно,

следует датировать периодом существования ГДР. Объединение Германии положило начало следующему, третьему, этапу в изобретении традиций, что было связано как ростом этнического и языкового национализма в умеренных формах, так и с постепенной эрозией традиционных форм функционирования националистического воображения в рамках офф-лайн-овых либроцентричных культур модерна, на смену которым пришли новые виртуальные модели актуализации сорбской идентичности и ее изобретенных традиций.

Таким образом, следует охарактеризовать и проанализировать особенности как функционирования и визуализации, так и воспроизводства важнейших изобретенных традиций, которые составляют основу современной существующей сорбской идентичности. Анализируя изобретенные традиции в сорбских контекстах, автор считает необходимым сделать несколько замечаний. Во-первых, в историографии, вслед за Э. Хобсбаумом, под изобретенными традициями понимаются разного рода и происхождения политические и гражданские практики и ритуалы, эмоционально и символически важные и значимые для той или иной группы как воображаемого сообщества. Во-вторых, автор статьи анализирует в этом тексте изобретенные традиции в нескольких иных культурных и интеллектуальных контекстах как активности националистически ориентированных интеллектуалов по поддержанию сорбской идентичности как ее ревитализации в многосоставном обществе. В-третьих, автор не рассматривает текстуализированные формы изобретенных традиций, представленные гранд-нарративами и детально описанные в предшествующей историографии [3].

Интеллектуальное и массовое изобретение традиций. Первый и второй этапы в изобретении традиций сорбского национализма, охарактеризованные автором выше, отличались рядом особенностей, а именно: 1) основными акторами / участниками процессов изобретения традиций были националистически ориентированные сорбские интеллектуалы и связанные с ними просветительские, культурные и политические институции; 2) изобретение тради-

ций протекало в традиционной нарративной офф-лайнной или аналоговой форме; 3) поэтому, основными сферами изобретения традиций были художественная литература, публицистика и историография, которые в той или иной степени актуализировали основные особенности сорбского националистического дискурса; 4) в силу того, что изобретенные традиции этого периода были нарративны, они могут быть систематизированы, классифицированы и сведены до нескольких гранд-нарративов (или больших нарративов) и нормативных конструкций (образ идеализированной сорбской идентичности как самости, образ негативно и отрицательно окрашенной Другости как Инаковости, образ воображаемой и изобретаемой сорбской Родины как символического пространства и национального тела или тела Нации, национальный пантеон, предложенный националистами путем систематизации и рефлексии относительно националистических, интеллектуальных и культурных активностей их исторических предшественников), определявших основные векторы и траектории развития сорбского националистического воображения.

В результате активности нескольких поколений сорбских националистически ориентированных интеллектуалов, с одной стороны, возник компромиссный канон сорбского националистического воображения, основанный на воспроизводстве / изобретение традиций, ретранслируемых при помощи гранд нарративов. Примечательно и то, что развитие преимущественно лингвистической и этнической идентичности привело к тому, что политическое изменение в лужицком национализме получило меньшее развитие, чем этническое, что привело к тому, что государственно-политические проекты самоопределения лужичан [38] в большей степени оставались частью интеллектуальной истории, будучи перенесенными в сферу политической практики в меньшей степени.

С другой стороны, этот формирующийся канон не был гомогенным, но развивался в двух вариантах ниже- и верхне-лужицкой идентичностей, что позволяет ряду авторов относит сорбов к особой группе т.н. «двукультурных меньшинств» [11;

12] или вообще гетерогенных сообществ [9]. Эти коллектив-сингуляры сорбского национализма, возникающие и развивающиеся под академическим влиянием, что вполне нормально для групп, пребывающих в центре внимания историографии, которая специализируется на изучении меньшинств, могут быть сведены к следующему: сорбская идентичность основана на этничности, основным маркером которой является принадлежность к славянской группе через язык, сохранившийся в германском лингвистическом окружении; исторически сорбская этничность подвергалась угрозе ассимиляции через германизацию – поэтому, история сорбов – это романтизированная националистами история сопротивления неславянским вызовам, а немецкий мир – экзистенциальная угроза существованию сорбов как сообщества.

Ведущую роль в сохранении сорбской идентичности (в рамках модернистской терминологии – в воображении сообщества и изобретении традиций) играли культурные, литературные и языковые активисты Бедрих

Клин (в.-луж. Bjedrich Adolf Klin, нем. Friedrich Adolph Klin; 1792–1855 [54]), Хандрий Любенски (в.-луж. Handrij Lubjenski, нем. Andreas Lubensky, 1790–1840 [39; 63]), Юрий Лусчански (в.-луж. Jurij Łusčanski, нем. Georg Wuschanski, 1839–1905 [17; 46]), Густав Мерва (в.-луж. Gustaw Mjerwa, нем. Gustav Mürbe, 1882–1958 [32]), Якуб Вяцлавк (в.-луж. Jakub Wjačławkw, нем. Jakob Jatzwauk, 1885–1951 [43; 44]), Павол Недо (в.-луж. Pawoł Nedo, 1908–1984 [8]), Арношт Барт-Брезинчански (в.-луж. Arnošt Bart-Brězynčanski, 1870–1956 [65]), Ян Цыж (н.-луж. Jan Cyž, нем. Johann Ziesche, 1898–1985 [28; 56]), Павол Новотны (в.-луж. Pawoł Nowotny, 1912–2010 [51]), Герта Вичазец (в.-луж. Herta Wičazec, нем. Johanne Henriette Lehmann, 1819–1885 [58]), Гандрий Зейлер (в.-луж. Handrij Zejler, нем. Andreas Seiler 1804–1872 [63]), Ян Богувер Мучинк (в.-луж. Jan Bohuwěr Mučink, нем. Johann Traugott Mutschink, 1821–1904 [22; 54]), Юрий Брезан (в.-луж. Jurij Brězan, 1916–2006 [15; 23; 49]) – интеллектуалы, некоторые из которых современными националистами интегрированы в канон националь-

ной / исторической памяти как отцы-основатели нации, сами став изобретенными традициями в то время, как их творчество превратилось в коллективное текстуализированное «место памяти».

Институционализированные акторы изобретения традиций в современном сорбском национализме. Сорбский национализм на политических картах Европы возник позднее и, поэтому, для его развития была характерна более медленная социальная и культурная динамика в сравнении с другими славянскими (польским и чешским) и тем более немецким национализмом. Поэтому, как стартовые условия, так и результаты националистических модернизаций в лужицких землях были менее благоприятны для сорбских националистов в сравнении с достижениями других национализмов [29]. Практики и стратегии изобретения традиций, которые используются современными сорбскими национально ориентированными интеллектуалами, относительно разнообразны, варьируясь от культурных и фольклорно-этнографических до академических и образовательных инициатив.

Несмотря на формальную гетерогенность большинство этих проектов характеризуются несколькими общими особенностями, а именно: все они направлены как воспроизводство тех изобретенных традиций, введенных в социальный и культурный оборот предыдущими поколениями сорбских националистов, так и на виртуализацию сорбской идентичности сорбов как нации, года сферой актуализации их идентичности становится Интернет [20]. На современном этапе несколько культурных, литературных, этнографических, музейных, политических институций вовлечены в процессы воображения сорбов как нации путем изобретения для них традиций. Важнейшими акторами в символическом сорбском пространстве изобретения традиций являются:

1. культурно-просветительско-издательские объединения и группы, включая «Матицу сербску» (н.-луж. Mašica Serbska, в.-луж. Mašica Serbska [35; 60]), Национальное издательство «Домовина» (в.-луж. Ludowe nakładnistwo Domowina, н.-луж. Ludowe nakładnistwo Domowina, нем. Domowina-Verlag [27]), «Понаше-

- му» (н.-луж. Pónaschemu) и Союз лужицких художников (в.-луж. Zwjazzk serbskich wumělcow, нем. Sorbische Künstlerbund);
2. религиозные организации, включая «Общество святых Кирилла и Мефодия» (в.-луж. Towarstwo swj. Cyrila a Metoda, нем. Cyrill-Methodius- Verein [24]);
 3. средние учебные заведения и языковые курсы – Сербская гимназия Будишин (в.-луж. Serbski gymnazij, нем. Sorbisches Gymnasium Bautzen), Нижнелужицкая гимназия Котбус (н.-луж. Dolnoserbski gymnazium Chóšebuz, нем. Niedersorbisches Gymnasium Cottbus) и Школа нижнелужицкого языка и культуры (н.-луж. Šula za serbsku rec i kulturu, нем. Schule für die Niedersorbische Sprache und Kultur) в Котбусе;
 4. академические и научные институты [50], такие как Институт серболужицкого народоведения (Institut za serbski ludospyt, 1951–1992), Серболужицкий институт (в.-луж. Serbski institut, нем. Sorbisches Institut, с 1992 года) и Институт сорабистики (в.-луж. Institut za sorabistiku);
 5. музеи и культурные центры – Музей лужицких сербов (нем. Sorbisches Museum, в.-луж. Serbski muzej [36]), являющийся наследником Музея лужицкой истории и этнографии (Museum für sorbische Geschichte und Volkskunde), Сербский культурный центр в г. Слепо / Шлайфе (Serbski kulturny centrum Slepо / Sorbisches Kulturzentrum Schleife);
 6. театры и музыкальные коллективы – например, «Němsko-Serbske ludowe dźiwadło», «Serbski ludowy ansambl»;
 7. библиотеки – Серболужицкая центральная библиотека (в.-луж. Serbska centralna biblioteka);
 8. лингвистические комиссии, среди которых Нижнелужицкая языковая комиссия (н.-луж. Delnjoserbska rěčna komisija, DSRK) и Верхнелужицкая языковая комиссия (в.-луж. Hornjoserbska rěčna komisija, HRK);
 9. периодические издания – «Rozhlad. Serbski kulturny časopis», «Katolski Posoł. Časopis katolskich Serbow», «Nowy Casnik», «Serbska šula», «Serbske Nowiny» [11; 12];

10. культурно-благотворительные фонды – Фонд серболужицкого народа (н.- луж. *Założba za serbski lud*, в.-луж. *Założba za serbski lud*);
11. информационные службы и агентства – «*Serbska kulturna informacija*», Серболужицкое радио (в.-луж. *Serbski rozhłós*, н.-луж. *Serbski rozgłos*, нем. *Sorbischer Rundfunk*);
12. киностудии – *Sorabia-Film-Studio*, которая является наследницей существовавшей в ГДР *Produktionsgruppe Sorbischer Film* или *Serbska filmowa skupina*;
13. политические организации – Сорбское / вендское народное представительство (в.-луж. *Serbske ludowe zastupnistwo*, нем. *Sorbische / wendische Volksvertretung*); Лужицкий альянс (в.-луж. *Łužiska Alianca*; н.- луж. *Łužyska Alianca*; нем. *Lausitzer Allianz*), являющийся наследником исторических партий, включая *Łužiska Ludowa Strona* (*Lausitzer Volkspartei*, 1919–1924) и *Serbska Ludowa Strona* (*Wendische Volkspartei*, 1924–1933 [53]).

Активность этих и других организаций, руководимых интеллектуалов, которые фактически были сорбскими националистами, привела к ряду результатов, которые определяют основные особенности сорбов как культурного и политического сообщества. К началу 21 века сорбские интеллектуалы сформировали несколько изобретенных традиций, которые составили основу функционирования идентичности.

Эти изобретенные традиции отличаются рядом особенностей, а именно: 1) большинство изобретенных традиций проявляются в сфере языка и культуры; 2) изобретенные традиции в одинаковой степени отражают как замедленные темпы модернизации, так и неполную социальную структуру сорбского общества; 3) в качестве изобретенных традиций сорбы как воображаемое сообщество лишены политических институтов, которыми обладают другие меньшинства Европейского Союза; 4) изобретенные традиции в сфере образования также являются неполными, так как отсутствует возможность обучения в университетах на верхне- или

нижне-лужицком языках; 5) изобретение традиций в сфере академического сообщества также не завершено, так как ресурсы сорбских националистов в сфере гуманитарных штудий несопоставимы с аналогичными ресурсами других европейских меньшинств, что вынуждает их культивировать сорбскую идентичность не на верхне- или нижнелужицком, но на немецком языке [13; 42; 47].

Роль этих формальных институций в процессах изобретения традиций в сорбском национализме очень значительна, хотя основной вклад в производство идентичности как традиций и гранд-нарративов вносят, конечно, отдельные сорбские интеллектуалы, культурный вклад и активность которых формируют повестку дня современного сорбского национализма.

Заключение

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, которые определяют основные векторы и траектории актуализации сорбской идентичности через этническую культуру как совокупность изобретаемых традиций.

Сорбская этническая культура в формах, воображаемых усилиями современных интеллектуалов стала фактически политически мотивированными изобретенными традициями – конструктами, созданными и предложенными националистами, которые использовали проявления традиционной и архаичной, фольклорной и религиозной культуры и этничности, интегрировали их в контексты и визуальные пространства современной культуры потребления массового общества, наделив их необходимыми характеристиками «правильности» и «аутентичности», превратив в политически и идеологически санкционированный инструмент для актуализации и визуализации сорбской этнической культуры в двух социальных измерениях – с одной стороны, в современном глобализирующемся мире, а, с другой, в немецком обществе, которое сталкивается с вызовами миграции и мультикультурализма.

В XX веке сорбы в рамках национал-социалистического тоталитаризма столкнулись с угрозой полной ассимиляции и утраты

этнической идентичности, а авторитарная модель ГДР вынудила их подвергнуться консолидации, стимулируемой политической модернизацией, превратившей традиционные сорбские сообщества в нацию. Особенностью ситуации стало то, что процессы националистической модернизации сорбов и других наций Европы отличными друг от друга, несмотря формально очень близкие стартовых условий и сходные тактики и стратегии элит, националистических и культурных активистов, применяемые ими в рамках модернизации. До момента модернизации сорбы представляли собой традиционные сообщества с неполными социальными структурами, являясь группами с архаичными идентичностями.

Деятельность активистов сорбской этнической культуры, таким образом, представляет собой попытки актуализации этнического в современном глобализирующемся немецком обществе, в большей степени основанной на серийной культуре массового потребления, воспринимаемой как гарантия от радикализации и восстановления немецкого этнического национализма, что сопряжено с коллективной культурной травмой немецкой идентичности и комплексом вины полученной в XX веке. Поэтому в Германии после второй мировой войны сложилась в определенной степени парадоксальная ситуация, которая, с одной стороны, предусматривает возможности ограниченного поддержания, продвижения и визуализации этнических культур и идентичностей меньшинств (как старых – сорбы, фризы, датчане, так и относительно новых – турки, и новейших – арабы), но, с другой, содействует маргинализации этнических оснований идентичности формального большинства в связи с опасениями его радикализации.

Список литературы

1. Васильева Л. Сучасна львівська сорабістика: спадкоємність, тематика, персоналії // *Zeszyty Łużyckie*. Т. 45. *Łużycanie i inne mniejszości językowe, kulturowe i etniczne w Europie*. Cz. I. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2011. S. 287–299.

2. Илляр П. Меньшинства и «регионализмы» в «Европе регионов» // Вопросы национализма. 2010. № 4. С. 86–91.
3. Кирчанов М.В. От балканских крестьян к македонцам: интеллектуальная история македонского национализма. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. 304 с.
4. Копосов Н. Исторические понятия в мире без будущего // Как мы пишем историю / Ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М.: РОС-СПЭН, 2013. С. 57–93.
5. Мательски Д. Национальное самосознание и интеграционные процессы лужицких сербов в Германской империи. Часть II: От первой мировой войны до наших дней (от 1914 года до начала XXI в.) // *Nowa Polityka Wschodnia*. 2014. No 2 (7). С. 182–209.
6. Шевченко К.В. Вопреки пророчествам. Лужицкие сербы на пороге третьего тысячелетия // Славянский альманах. М.: Индрик, 2004. С. 314–324.
7. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. L.: Verso, 1983. 256 p.
8. Bržanec A. Pawoł Nedo 1908–1984. Ein biografischer Beitrag zur sorbischen Geschichte. Bautzen: Sorbische Institut, 2002. 351 s.
9. Derlatka T. Jedna, dwie, a może kilka „literatur (serbo-)łużyckich”? Raz jeszcze o podstawowym problemie literaturoznawstwa sorabistycznego // *Zeszyty Łużyckie*. T. 44. Przenikanie się języków i kultur w przeszłości i we współczesności. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2010. S. 185–215.
10. Deutsch E. Wkład stypendystów Fundacji na rzecz Narodu Łużyckiego w rozwój sorabistyki // *Zeszyty Łużyckie*. T. 45. Łużyczanie i inne mniejszości językowe, kulturowe i etniczne w Europie. Cz. I. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2011. S. 58–70.
11. Dołowy-Rybińska N. Górnołużyckie media – próba oceny // *Zeszyty Łużyckie*. T. 46. Łużyczanie i inne mniejszości językowe, kulturowe i etniczne w Europie. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2012. S. 154–165.
12. Dołowy-Rybińska N. Jedna czy dwie kultury? Problemy i wyzwania dwukulturowych i dwujęzycznych mniejszości (Bretończycy i Łużycz-

- nie) // *Zeszyty Łużyckie*. T. 45. Łużycanie i inne mniejszości językowe, kulturowe i etniczne w Europie. Cz. I. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2011. S. 142–154.
13. Domownja/Heimat Sorbische/wendische Perspektiven auf die Lausitz / hrsg. M. Norberg, P. Kosta. Potsdam: Universitetverlag Potsdam, 2010. 208 s.
14. Elle L. Die Domowina in der DDR. Aufbau und Funktionsweise einer Minderheitenorganisation im staatlich-administrativen Sozialismus. Bautzen: Domowina, 2010. 255 s.
15. Fürstová L. Pověst o Krabatovi v literatuře 20. století. Praha: Karolinum, 2011. 68 s.
16. Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca, NY.: Cornell University Press, 1983. 170 p.
17. Georg Wuschanski // Meier H. Das Apostolische Vikariat in den Sächsischen Erblanden. Leipzig: Studien zur Katholischen Bistums- und Klostersgeschichte, 1981. S. 135–140.
18. Greenfeld L. Nationalism: A Short History. NY.: Brookings Institution Press, 2019. 150 p.
19. Hobsbawm E. Mass-Producing Traditions: Europe, 1870–1914 // *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 263–308.
20. Itoya B. Internet łużycki – o Łużyczanach czy dla Łużyczan? // *Zeszyty Łużyckie*. T. 44. Przenikanie się języków i kultur w przeszłości i we współczesności. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2010. S. 299–323.
21. Jacobs T. Der Sorbische Volkstanz in Geschichten und Diskursen. Bautzen: Domowina, 2014. 248 s.
22. Janaš P. Ideologiske wliwy němskeje buržuazije srjedź 19. lětstotka na doprědkarskeho serbskeho wučerja sakskeje Hornjeje Łužicy Jana Bohuwěra Mučinka // *Lětopis*. 1957. Bd 4. S. 237–293.
23. Keil J. Betrachtungen zum Werk Jurij Bržzans. Bautzen: Domowina, 1976. 326 s.
24. Kilank R. Der Cyrill-Methodius-Verein // *Eine Kirche – zwei Völker. Deutsche, sorbische und lateinische Quellentexte und Beiträge zur Geschichte des Bistums Dresden-Meißen von der Wiedererrichtung 1921*

- bis 1929 / hrsg. D. Grande, D. Fickenscher. Bautzen – Leipzig: Domowina, 2003. S. 579–581.
25. Kyrchanoff M.W. Concepts of Selfness and Otherness in traditional Macedonian culture // Человек в глобальном мире. Материалы международной научной конференции (г. Воронеж, 19–20 мая 2015 года) / ред. Н.В. Бугусова. Воронеж, 2015. P. 338–343.
26. Kyrchanoff M.W. Non-academic forms of constructivism in folk historical imaginations in Macedonia and Slovenia // Трета меѓународна научна конференција, 26–27 април 2018, Штип Филологија, култура и образование: зборник на трудови. Воронеж – Штип: Воронежский государственный университет – Универзитет “Гоце Делчев”, 2018. P. 325–331.
27. Laduš M. Domowina sto lět. Budyšin: Ludowe nakładnistwo «Domowina», 2012. 224 s.; Sto lět Domowina (1912–2012) / wud. E. Pjech, I. Kellerowa. Budyšin: Serbski institut – Maćica Serbska – Domowina, 2014. 139 s.
28. Ladusch M. Zum 100. Geburtstag von Dr. Johannes Ziesche, Sorbischer Verleger, Bautzens Landrat und Schriftsteller // Oberlausitzer Kulturschau. 1998. Heft 2. S. 28–29.
29. Langewiesche D. Westeuropäischer Nationalismus im 19. und frühen 20. Jahrhunderts // Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd.1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten vergrößerte Ansicht in neuem Fenster / hrsg. E. Jahn. Baden-Baden: Nomos, 2008. S. 90–106.
30. Lekan Th. Imagining the Nation in Nature: Landscape Preservation and German Identity 1885–1945. Harvard: Harvard University Press, 2009. 342 p.
31. Looker B. A Nation of Neighborhoods: Imagining Cities, Communities, and Democracy in Postwar America. Chicago: University of Chicago Press, 2015. 432 p.
32. Malinkowa T. Gustaw Alwin Mjerwa (1882–1958) // Rozhlad. 2008. No 4–5. S. 133–138, 165–171.
33. Meškank T. Instrumentalisierung einer Kultur. Zur Situation bei den Sorben 1948–1989. Bautzen: Domowina, 2014. 275 s.

34. Meškank T. Kultura w służbje totalitarneho režima. Wo wobstejnosćach w Serbach 1948–1989. Bautzen: Domowina, 2011. 248 s.
35. Musiat S. Sorbische/wendische Vereine. 1716–1937. Bautzen: Domowina, 2001. 527 s.
36. Nawka T. Serbski muzej w Budyšinje / Sorbisches Museum in Bautzen. Dzieje powstania i rozwoju Muzeum Serbołużyckiego w Budziszynie // *Zeszyty Łużyckie*. T. 44. Przenikanie się języków i kultur w przeszłości i we współczesności. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2010. S. 265–277.
37. Nilekani N. *Imagining India: The Idea of a Renewed Nation*. L.: Penguin Books, 2009. 540 p.
38. Pałys P. Dwudziesiętne koncepcje wolnych Łużyc // *Pro Lusatia*. *Opolskie Studia Łużycoznawcze*. 2017. T. XV–XVI. URL.: <https://prolusatia.pl/opolskie-studia-luzycoznawcze/zawartosc-tomow/481-tom-15-16.html>
39. Páta J. Neznámé listy lužického buditele Handrija Lubjenského do Čech // *Časopis pro moderní filologii a literatury*. 1922. T. 9. S. 30–40, 116–124. 40. Pjeh E. Die Sorbenpolitik der DDR 1949–1970. Anspruch und Wirklichkeit. Bautzen: Domowina, 1999. 309 s.
41. Pjeh E. Serbołužyczanie we wczesnym okresie NRD // *Pro Lusatia*. *Opolskie Studia Łużycoznawcze*. 2019. T. XVIII. URL.: <https://prolusatia.pl/opolskie-studia-luzycoznawcze/zawartosc-tomow/506-tom-18.html>
42. Reflexionen zur sorbischen/wendischen Sprache, Kultur und Literatur / hrsg. P. Kosta. Potsdam: Universitetverlag Potsdam, 2003. 96 s.
43. Reuther M. Jakob Jatzwauk zum 65. Geburtstag // *Zentralblatt für Bibliothekswesen*. 1950. Bd. 64. No 5–6. S. 163–167.
44. Reuther M. Jakob Jatzwauk: Eine Würdigung // *Zentralblatt für Bibliothekswesen*. 1951. Bd. 65. No 11–12. S. 407–415.
45. Richter M. Deutsche Parteien in der sorbischen Oberlausitz 1945–1953. Die politische Entwicklung in den zweisprachigen Kreisen nach dem Zweiten Weltkrieg. Bautzen: Domowina, 2017. 682 s.
46. Salowski M., Kilank R., Schmidt P. *Katholische sorbische Lausitz*. Leipzig: St. Benno-Verlag, 1976. 255 s.

47. Sammelband zur sorbisch/wendischen Kultur und Identität / hrsg. M. Norberg, P. Kosta. Potsdam: Universitetverlag Potsdam, 2008. 142 s.
48. Schoch Br. Mit Ideologie allein war kein Staat zu machen. Vom Scheitern des sozialistischen deutschen Nationalbewußtseins in der DDR // Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd. 1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten vergrößerte Ansicht in neuem Fenster / hrsg. E. Jahn. Baden-Baden: Nomos, 2008. S. 320–345.
49. Scholze D. Jurij Brěžan – Leben und Werk. Bautzen: Domowina-Verlag, 2016. 296 s.
50. Scholze-Šořta D. Instytut Serbołużycki / Sebskiinstitut w Budziszynie i Chociebužu. Kompleksowy ośrodek badań nad językiem, historią i kulturą Serbołużyczan w Niemczech // Pro Lusatia. Opolskie Studia Łużycoznawcze. 2014. T. XIII. URL.: <https://prolusatia.pl/opolskie-studia-luzycoznawcze/zawartosc-tomow/427-tom-13.html>
51. Scholze-Šořta D. Wspomnienie o Profesorze Pawle Nowotnym (1912–2010) // Zeszyty Łużyckie. 2011. T. 45. Łużyczanie i inne mniejszości językowe, kulturowe i etniczne w Europie. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, S. 383–388.
52. Schurmann P. Sorbische Interessen und staatliche Minderheitenpolitik in der DDR. Bautzen: Domowina, 2016. 663 s.
53. Sokół J.J. Sorbian National Party: Lusatian Alliance as a national minority and regional party // Nationalities Affairs. 2011. Vol. 39. No 1. P. 145–162.
54. Šořta J. Klin, Bjedrich Adolf // Nowy biografiski słownik k stawiznam a kulturje Serbow / wud. J. Šořta, P. Kunze, Fr. Šěn. Budyšin: Ludowe nakładnistwo Domowina, 1984. S. 254.
55. Šořta J. Wirtschaft, Kultur und Nationalität: Ein Studienband zur sorbischen Geschichte. Bautzen: Ludowe nakładnistwo Domowina, 1990. 191 s.
56. Šurman P. Dr. Jan Cyž a Dolna Łužyca. K jogo 25. smjertnemu dnju // Nowy Casnik. 2010. No 38. URL.: <http://www.nowycasnik.de/artikle/302>
57. The Invention of Tradition / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 330 p.

58. Ulbrechtová H. Lužickoserbská literatura: její vývoj a pozice mezi středoevropskými literaturami. Praha: Karolinum, 2009. 298 s.
59. Urban R. Die sorbische Volksgruppe in der Lausitz, 1949–1977: Ein dokumentarischer Bericht. Berlin: J.G. Herder-Institut, 1980. 348 s.
60. Völkel M. Trać dyrbi Serbstwo. Budyšin: Ludowe Nakładnistwo Domowina, 1997. 55 s.
61. Weber E. Peasants into Frenchmen. The Modernization of Rural France. 1870–1914. Stanford: Stanford University Press, 1976. 632 p.
62. Wićaz O. Handrij Lubjenski, pastor primarius Budyski // Łužica. 1928. T. 43. S. 26–28.
63. Wićaz O. Handrij Zejler a jeho doba. Budyšin: Domowina, 1955. 414 s.
64. Wićaz O. Jan Bohuwěr Horisław-Mučink. Pěsnjer, ludowy spisowaćel // Łužica. 1930. Bd. 45. S. 83–84, 92–95.
65. Zwahr H. Arnost Bart-Brězynčanski. Z dokumentaciju wo cesćenju. Bautzen: Domowina Verlag, 1981. 196 s.

References

1. Vasyl'yeva L. Suchasna l'vivs'ka sorabistyka: spadkoyemnist', tematyka, personaliyi [Modern Lviv Sorabistics: continuity, subject matter, personalities], *Zeszyty Łužyckie. T. 45. Łužycanie i inne mniejszości językowe, kulturowe i etniczne w Europie. Cz. I.* Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2011. pp. 287–299.
2. Illyar P. Men'shinstva i «regionalizmy» v «Yevrope regionov» [Minorities and “Regionalisms” in “Europe of the Regions”], *Voprosy natsionalizma* [Problems of Nationalism], 2010, No 4, pp. 86–91.
3. Kirchanov M.V. *Ot balkanskikh krest'yan k makedontsam: intellektual'naya istoriya makedonskogo natsionalizm* [From Balkan peasants to Macedonians: the intellectual history of Macedonian nationalism]. M.: BIBLIO-GLOBUS, 2016. 304 p.
4. Kopusov N. Istoricheskiye ponyatiya v mire bez budushchego [Historical concepts in a world without a future], *Kak my pishem istoriyu* [How do we write history] / red. G. Garreta, G. Dyufu, L. Pimenova. M.: ROSSPEN, 2013. pp. 57–93.

5. Matel'ski D. Natsional'noye samosoznaniye i integratsionnyye protsessy luzhitskikh serbov v Germanskoy imperii. Chast' II: Ot pervoy mirovoj vojny do nashikh dnei (ot 1914 goda do nachala XXI v.) [National identity and integration processes of the Lusatian Serbs in the German Empire. Part II: From the first world war to the present day (from 1914 to the beginning of the XXI century)], *Nowa Polityka Wschodnia*, 2014, No 2 (7), pp. 182–209.
6. Shevchenko K.V. Vopreki prorochestvam. Luzhitskiye serby na poroge tret'yego tysyacheletiya, *Slavyanskiy al'manakh* [Contrary to the prophecies. Lusatian Sorbs on the threshold of the third millennium]. M.: Indrik, 2004, pp. 314–324.
7. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. L.: Verso, 1983. 256 p.
8. Bržanec A. *Pawol Nedo 1908–1984. Ein biografischer Beitrag zur sorbischen Geschichte*. Bautzen: Sorbische Institut, 2002. 351 p.
9. Derlatka T. Jedna, dwie, a może kilka „literatur (serbo-)łużyckich”? Raz jeszcze o podstawowym problemie literaturoznawstwa sorabistycznego, *Zeszyty Łużyckie. T. 44. Przenikanie się języków i kultur w przeszłości i we współczesności*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2010, pp. 185–215.
10. Deutsch E. Wkład stypendystów Fundacji na rzecz Narodu Łużyckiego w rozwój sorabistyki, *Zeszyty Łużyckie. T. 45. Łużyczanie i inne mniejszości językowe, kulturowe i etniczne w Europie. Cz. I*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2011, pp. 58–70.
11. Dołowy-Rybińska N. Górnołużyckie media – próba oceny, *Zeszyty Łużyckie. T. 46. Łużyczanie i inne mniejszości językowe, kulturowe i etniczne w Europie*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2012, pp. 154–165.
12. Dołowy-Rybińska N. Jedna czy dwie kultury? Problemy i wyzwania dwukulturowych i dwujęzycznych mniejszości (Bretończycy i Łużyczanie), *Zeszyty Łużyckie. T. 45. Łużyczanie i inne mniejszości językowe, kulturowe i etniczne w Europie. Cz. I*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2011, pp. 142–154.

13. *Domownja/Heimat Sorbische/wendische Perspektiven auf die Lausitz* / hrsg. M. Norberg, P. Kosta. Potsdam: Universitetverlag Potsdam, 2010. 208 p.
14. Elle L. *Die Domowina in der DDR. Aufbau und Funktionsweise einer Minderheitenorganisation im staatlich-administrativen Sozialismus*. Bautzen: Domowina, 2010. 255 p.
15. Fürstová L. *Pověst o Krabatovi v literatuře 20. století*. Praha: Karolinum, 2011. 68 p.
16. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Ithaca, NY.: Cornell University Press, 1983. 170 p.
17. Georg Wuschanski, Meier H. *Das Apostolische Vikariat in den Sächsischen Erblanden*. Leipzig: Studien zur Katholischen Bistums- und Klostersgeschichte, 1981, pp. 135–140.
18. Greenfeld L. *Nationalism: A Short History*. NY.: Brookings Institution Press, 2019. 150 p.
19. Hobsbawm E. Mass-Producing Traditions: Europe, 1870 – 1914, *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983, pp. 263–308.
20. Itoya B. Internet łużycki – o Łużyczanach czy dla Łużyczan?, *Zeszyty Łużyckie. T. 44. Przenikanie się języków i kultur w przeszłości i we współczesności*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2010. pp. 299–323.
21. Jacobs T. *Der Sorbische Volkstanz in Geschichten und Diskursen*. Bautzen: Domowina, 2014. 248 p.
22. Janaš P. Ideologiske wliwy němskeje buržuazije srjedź 19. lětstotka na doprědkarskeho serbskeho wučerja sakskeje Hornjeje Łužicy Jana Bohuwěra Mučinka, *Lětopis*, 1957, Bd 4, pp. 237–293.
23. Keil J. *Betrachtungen zum Werk Jurij Brězans*. Bautzen: Domowina, 1976. 326 p.
24. Kilank R. Der Cyrill-Methodius-Verein, *Eine Kirche – zwei Völker. Deutsche, sorbische und lateinische Quellentexte und Beiträge zur Geschichte des Bistums Dresden-Meißen von der Wiedererrichtung 1921 bis 1929* / hrsg. D. Grande, D. Fickenscher. Bautzen – Leipzig: Domowina, 2003. pp. 579–581.

25. Kyrchanoff M.W. Concepts of Selfness and Otherness in traditional Macedonian culture, *Chelovek v global'nom mire. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Voronezh, 19–20 maya 2015 goda)* / Ред. Н.В. Бутусова. Воронеж: VGU, 2015. pp. 338–343.
26. Kyrchanoff M.W. Non-academic forms of constructivism in folk historical imaginations in Macedonia and Slovenia, *Трета меѓународна научна конференција, 26-27 април 2018, Štip Filologija, kultura i obrazovanie: zbornik na trudovi*. Voronež – Štip: Voronežskij gosudarstvennyj universitet – Univerzitet “Goce Delčev”, 2018, pp. 325–331.
27. Laduš M. *Domowina sto lět*. Budyšin: Ludowe nakładnistwo «Domowina», 2012. 224 s.
28. Ladusch M. Zum 100. Geburtstag von Dr. Johannes Ziesche, Sorbischer Verleger, Bautzens Landrat und Schriftsteller, *Oberlausitzer Kulturschau*. 1998, Heft 2, pp. 28–29.
29. Langewiesche D. Westeuropäischer Nationalismus im 19. und frühen 20. Jahrhunderts, *Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd. 1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten vergrößerte Ansicht in neuem Fenster* / hrsg. E. Jahn. Baden-Baden: Nomos, 2008. pp. 90–106.
30. Lekan Th. *Imagining the Nation in Nature: Landscape Preservation and German Identity 1885–1945*. Harvard: Harvard University Press, 2009. 342 p.
31. Looker B. *A Nation of Neighborhoods: Imagining Cities, Communities, and Democracy in Postwar America*. Chicago: University of Chicago Press, 2015. 432 p.
32. Malinkowa T. Gustaw Alwin Mjerwa (1882–1958), *Rozhlad*, 2008, No 4–5, pp. 133–138, 165–171.
33. Meškank T. *Instrumentalisierung einer Kultur. Zur Situation bei den Sorben 1948–1989*. Bautzen: Domowina, 2014. 275 p.
34. Meškank T. *Kultura w służbje totalitarneho režima. Wo wobstejnosćach w Serbach 1948–1989*. Bautzen: Domowina, 2011. 248 p.
35. Musiat S. *Sorbische/wendische Vereine. 1716–1937*. Bautzen: Domowina, 2001. 527 p.
36. Nawka T. Serbski muzej w Budyšinje / Sorbisches Museum in Bautzen. Dzieje powstania i rozwoju Muzeum Serbołużyckiego w Budziszynie,

- Zeszyty Łużyckie. T. 44. Przenikanie się języków i kultur w przeszłości i we współczesności.* Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, 2010. pp. 265–277.
37. Nilekani N. *Imagining India: The Idea of a Renewed Nation.* L.: Penguin Books, 2009. 540 p.
38. Pałys P. Dwudziestowieczne koncepcje wolnych Łużyc, *Pro Lusatia. Opolskie Studia Łużycoznawcze.* 2017. T. XV–XVI. URL.: <https://prolusatia.pl/opolskie-studia-luzycoznawcze/zawartosc-tomow/481-tom-15-16.html>
39. Páta J. Neznámé listy lužického buditele Handrija Lubjenského do Čech, *Časopis pro moderní filologii a literatury*, 1922, T. 9, pp. 30–40, 116–124.
40. Pjech E. *Die Sorbenpolitik der DDR 1949–1970. Anspruch und Wirklichkeit.* Bautzen: Domowina, 1999. 309 s.
41. Pjech E. Serbołużyczanie we wczesnym okresie NRD, *Pro Lusatia. Opolskie Studia Łużycoznawcze.* 2019. T. XVIII. URL.: <https://prolusatia.pl/opolskie-studia-luzycoznawcze/zawartosc-tomow/506-tom-18.html>
42. *Reflexionen zur sorbischen/wendischen Sprache, Kultur und Literatur* / hrsg. P. Kosta. Potsdam: Universitetsverlag Potsdam, 2003. 96 p.
43. Reuther M. Jakob Jatzwauk zum 65. Geburtstag, *Zentralblatt für Bibliothekswesen*, 1950, Bd. 64, No 5–6, pp. 163–167.
44. Reuther M. Jakob Jatzwauk: Eine Würdigung, *Zentralblatt für Bibliothekswesen*, 1951, Bd. 65, No 11–12. pp. 407–415.
45. Richter M. *Deutsche Parteien in der sorbischen Oberlausitz 1945–1953. Die politische Entwicklung in den zweisprachigen Kreisen nach dem Zweiten Weltkrieg.* Bautzen: Domowina, 2017. 682 p.
46. Salowski M., Kilank R., Schmidt P. *Katholische sorbische Lausitz.* Leipzig: St. Benno-Verlag, 1976. 255 p.
47. *Sammelband zur sorbisch/wendischen Kultur und Identität* / hrsg. M. Norberg, P. Kosta. Potsdam: Universitetsverlag Potsdam, 2008. 142 p.
48. Schoch Br. Mit Ideologie allein war kein Staat zu machen. Vom Scheitern des sozialistischen deutschen Nationalbewußtseins in der DDR, *Nationalismus im spät- und postkommunistischen Europa. Bd. 1. Der gescheiterte Nationalismus der multi- und teilnationalen Staaten ver-*

- größerte Ansicht in neuem Fenster* / hrsg. E. Jahn. Baden-Baden: Nomos, 2008. pp. 320–345.
49. Scholze D. *Jurij Brězan – Leben und Werk*. Bautzen: Domowina-Verlag, 2016. 296 p.
50. Scholze-Šořta D. Instytut Serbołużycki / Sebskiinstitut w Budziszynię i Chociebużu. Kompleksowy ośrodek badań nad językiem, historią i kulturą Serbołużyczan w Niemczech, *Pro Lusatia. Opolskie Studia Lużycoznawcze*. 2014. T. XIII. URL.: <https://prolusatia.pl/opolskie-studia-luzycoznawcze/zawartosc-tomow/427-tom-13.html>
51. Scholze-Šořta D. Wspomnienie o Profesorze Pawle Nowotnym (1912–2010), *Zeszyty Lużyckie*. 2011. T. 45. *Lużycanie i inne mniejszości językowe, kulturowe i etniczne w Europie*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski – Instytut slawistyki zachodniej i południowej, pp. 383–388.
52. Schurmann P. *Sorbische Interessen und staatliche Minderheitenpolitik in der DDR*. Bautzen: Domowina, 2016. 663 p.
53. Sokół J.J. Sorbian National Party: Lusatian Alliance as a national minority and regional party, *Nationalities Affairs*, 2011, Vol. 39, No 1, pp. 145–162.
54. Šořta J. Klin, Bjedrich Adolf, *Nowy biografiski słownik k stawiznam a kulturje Serbow* / wud. J. Šořta, P. Kunze, Fr. Šěn. Budyšin: Ludowe nakładnistwo Domowina, 1984. S. 254.
55. Šořta J. *Wirtschaft, Kultur und Nationalität: Ein Studienband zur sorbischen Geschichte*. Bautzen: Ludowe nakładnistwo Domowina, 1990. 191 p.
56. Šurman P. Dr. Jan Cyž a Dolna Łużyca. K jogo 25. smjertnemu dnju, *Nowy Casnik*. 2010. No 38. URL.: <http://www.nowycasnik.de/artikle/302>
57. *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 330 p.
58. Ulbrechtová H. *Lužickoserbská literatura: její vývoj a pozice mezi středoevropskými literaturami*. Praha: Karolinum, 2009. 298 p.
59. Urban R. *Die sorbische Volksgruppe in der Lausitz, 1949-1977: Ein dokumentarischer Bericht*. Berlin: J.G. Herder-Institut, 1980. 348 p.
60. Völkel M. *Trać dyrbi Serbstwo*. Budyšin: Ludowe Nakładnistwo Domowina, 1997. 55 p.

61. Weber E. *Peasants into Frenchmen. The Modernization of Rural France. 1870–1914*. Stanford: Stanford University Press, 1976. 632 p.
62. Wićaz O. Handrij Lubjenski, pastor primarius Budyski, *Łužica*, 1928, T. 43, pp. 26–28.
63. Wićaz O. *Handrij Zejler a jeho doba*. Budyšin: Domowina, 1955. 414 p.
64. Wićaz O. Jan Bohuwěr Horisław-Mučink. Pěsnjer, ludowy spisowaćel, *Łužica*, 1930, Bd. 45, pp. 83–84, 92–95.
65. Zwahr H. *Arnost Bart-Brězynčanski. Z dokumentaciju wo cesćenju*. Bautzen: Domowina Verlag, 1981. 196 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук доцент
Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Пушкинская 16, г. Воронеж, 394000, Российская Федерация
maksymkyrchanoff@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kyrchanoff Maksym W., DrSci in History, Associate Professor, Department of Regional Studies and Foreign Countries Economies
Voronezh State University
16, Pushkinskaya Str., Voronezh, 394000, Russian Federation
maksymkyrchanoff@gmail.com
SPIN-code: 6547-1027
ORCID: 0000-00033819-3103